

ВЕЛИКИЙ БЕРНС В ПЕРЕВОДАХ ВЕЛИКИХ

Демецкая В.В., доктор филологических наук (г.Херсон)

На родине Бернса, в Шотландии, почти в каждом доме можно найти томик стихов Бернса, его портрет, висящий на самом почетном месте. Каждый шотландец с охотой, любовью и воодушевлением прочтет вам наизусть сотни строк из стихов Бернса. В мемориальные даты в многочисленных бернсовских клубах устраивают праздничные ритуалы, возникшие еще на рубеже XVIII и XIX веков. Стихи и песни Бернса вплетаются в каждый из традиционных тостов. Они давно стали чем-то привычным и необходимы, как воздух. Поэт прочно вошел в жизнь простых людей своей родины. Слова из его стихов вошли в поговорки, его песни вернулись в народ. "Бернс умел находить алмазы народного творчества и, шлифуя их на оселке своего чудесного таланта, возвращал их народу сверкающими бриллиантами", - писал о Бернсе поэт-песенник Лебедев-Кумач. Эта подлинная народность, демократизм, простота и задушевность его творчества снискали ему любовь народа во всех странах, и особенно в России, где издавна наблюдается все возрастающий интерес к его поэзии. Творчество Роберта Бернса несколько не устарело для нас, людей иной страны, иной эпохи. Бернс близок и понятен своим глубоким патриотизмом и жизнеутверждающим гуманизмом, своим пафосом и искренней верой в неиссякаемые силы народа. Поэзия Бернса волнует нас лиризмом и задушевностью, высокой музыкальностью и подлинной народностью, она рождает видимость форм и ощущение запахов.

В 1847 году о Бернсе писал человек, чья поэтическая судьба более всего напоминает его судьбу - великий украинский поэт Т.Г.Шевченко. Он пишет: "А Бернс все-таки поэт народный и великий". И далее указывает, "чтоб знать людей, надо жить с ними. А чтоб описывать их жизнь, то необходимо самому стать человеком, а не марателем бумаги". Т.Шевченко понял в Бернсе главное - его близость к народу, его доступность.

Бернс труден для перевода, но не непереволим. С.Я.Маршак – переводчик поэзии Роберта Бернса утверждал, что поэт-переводчик должен как бы перевоплотиться в автора и, во всяком случае, влюбиться в него, в его манеру и язык, сохраняя при этом верность своему языку и даже своей поэтической индивидуальности.

Многогранность лирики Бернса привлекала и привлекает внимание переводчиков во все времена и в каждом переводе отражается как идиостиль автора, так и индивидуальность переводчика. Другое дело, что пропорции этих «отражений» разнятся в зависимости от творческого чутья переводчика. Именно поэтому особый интерес представляет переводоведческий анализ оригинала и переводов лирики Бернса, выполненные не похожими друг на друга творческой манерой, но бесспорно великих переводчиков современности.

Таким образом, материал статьи представлен стихотворением Роберта Бернса «The Lass that Made the Bed to Me» и переводы С.Я.Маршака «Ночлег в

пути», М.Лукаша «Пригода» и переводом «Та, что мне постелюшку стелила», выполненным М.Новиковой.

Проникновенные строки Бернса, поэта-пахаря, восхищавшие Гете и Тургенева, Байрона и Шевченко, сегодня, как и в прежние века, рождают да и будут рождать желание перенести через языковой барьер творения шотландского гения в их целостном, изначальном виде. Подлинно народная поэзия Р.Бернса настолько богата и по форме и по содержанию, что, думается, к ней будет обращаться еще не одно поколение переводчиков. Без сомнения, шотландский поэт нашел в России свою вторую родину.